

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тихоня едет в автобусе. Интерактивная часть 2

Он прижался легонечко, просто что-то теплое коснулось прямо в точке, где заканчиваются ягодички и разделяются ноги. Я замерла, не веря собственным ощущениям. Неуверенно дернулась, тут же получив более плотное касание. Что обычно делают в таких случаях? Возмущаются? А вдруг это нечаянно, и обвиню безвинного человека. А если специально, то зачем? Знает же, что могу закричать, это же риск какой, быть обвиненным в приставании в тесном автобусе. Не сбежать, сумками забьют.

С другой стороны и не размахнешься, сумкой-то. Я судорожно вздохнула. Мысли бежали быстро, испуганно, как клочками, не сконцентрироваться.

Скорее всего это просто нечаянно. Близко стоит человек, вот и касается вынужденно из-за движения автобуса.

Автобус набит так плотно, что даже не развернуться и не посмотреть. Юбка от трения скомкалась, поднявшись на ягодички, а все мое дурацкое желание покрасоваться в короткой юбке, одела шифоновую многослойную, думала, буду трепетная как бабочка. Вот трепещущую меня и зафиксировал неизвестный энтомолог в дурацкой тесноте.

Наверно сам в шоке и думает как деликатнее отцепиться.

Дернувшись, получила острую и короткую вспышку приятных ощущений прямо по половым губкам, там коснулись мягким плотным движением, скользя. Не похоже уже на случайное касание. Оо.

Господи, надеюсь это кто-то нормальный, не женщина хотя-бы. Лесбиянок больше, чем парней развелось. Пусть это будет парень, ведь приятно же делает, не могу же я приятное от девушки чувствовать?

Я читала как-то описание автобусного приставания. Там парень долго гладил, пальцами перебирал, вздыхал и впечатлялся. Мне достался явно не-знаток высокого искусства транспортного соблазнения. Потому что мой сосед прижимался спокойно одну минуту от силы, а потом решительно задвигался. Ох, вот теперь понятно, это пальцы... И даже второй рукой за бедро начал придерживать, когда я от удивления дернулась в попытке развернуться.

Стою, еще только пытаюсь сообразить что происходит, а меня уже активно так по складке половых губок трут. И автобус этому способствует, покачивается.

Я не знаю что происходит в такие моменты с другими девчонками, как-то не делились еще. Но я, конкретно я, ничего делать не могла и не хотела. Как сомнамбула.

Мне было тягуче, напряженно, до дрожи в ногах хорошо от того как меня терли.

Промежность разливала волны удовольствия, это как гипноз, теряешься под давлением чужой воли, хочется только стонать и выгибаться. Это даже лучше, чем по клитору.

Клитор — остро и ярко. А тыльная часть складочки, спрятанная под ягодичками, дарит томность. Хочется лечь, упасть от бессилия и... некуда.

Между ног чужие пальцы уверенно заменились на еще более приятное. Плотная, узнаваемая змея. Он явно высокий, потому что присел и обволок вокруг, даже коленями с боков прижал. Прямо передо мной спина какого-то парня, на меня никто не смотрит, но все-равно это ужасающе стыдно. И я пораженчески закрываю глаза. Меня нет, я в домике, оох ты жж..

Сестра говорит, что такая тихоня как я, никуда не пробьется, что надо уметь расталкивать локтями и давать сдачи. Неуверенно толкнула локтем и мэкнула.

— Не шуми, — тихо в ухо, — А то весь автобус узнает как течешь.

Зажала ладонью рот, сжалась. Шепот был прав. Прекрасно знаю по разговорам матери и ее подруг, хуже нет скандала от девушки с задранной юбкой, всегда девушка «шлюха» и всегда «сама довела». Замерла послушно, ехать немного осталось, больше чем сейчас он не сделает. Так мы ехали. Меня почти трахали, горячий член терся по складочке трусиков, высекая волны запретного тягучего удовольствия, парень осторожно, даже деликатно придерживал меня за бедра. Чувствую через тонкую ткань как он иногда перебирает пальцами, перехватывая за бок поудобнее.

И начхать. Уже все равно мне. Оо. Пусть так. Потому что я почти. Почтиии. Щеки горят. Не могу сдерживать рваное возбужденное дыхание приоткрытым ртом. Я сейчас кончу. В промежность бьется и стучит чистое наслаждение, как в ворота рая.

Сжимаю ноги, быстро облизываюсь, и... Какое-то смущающее движение, я невольно распахиваю глаза. И натыкаюсь на развернувшееся ко мне впередистоящего молодого человека. Толчки выдали.

На его лице шок, глаза широко распахнуты, он жадно вбирает представшую картину, ловит каждую деталь.

Это... ужасно. Потому что я его знаю, это одноклассник Саня Рыбцов, по прозвищу Рыба. Прозвище он это ненавидит, но оно прилипло еще в младшей школе, не отодрать. Ежик волос, серые речные глаза и широкие, сейчас приподнятые в удивлении брови. Мы едем на одну экскурсию, где встречаемся классом, и я понимаю, что он понимает, что мы оба знаем что сейчас происходит. Возбуждение резко начинает уходить, я уже не подмахиваю. А я, блядь, оказывается подмахивала!

Вот как тут — оправдываться? Я же виновна... Дергаюсь, отталкиваюсь от того, кто еще пытается прижиматься сзади. Трепыхаюсь, мотаю головой с упрямо закушенной губой. И вдруг Рыба хватает меня за плечо, а другой рукой накрывает лобок. Он трет его совершенно хаотично, стараясь не дергать плечами, одной кистью, но с решительным напором, попадая скорее по союзной головке, чем моей расшелке.

Я убита происходящим как птица на взлете. Хватаю ртом воздух и хлопаю глазами.

— Привет., — негромко говорит Рыбе том, кто за плечом. — И тебе. — скалится Рыба, откровенно игнорируя мой испуганный взгляд.

Два со-товарища довольно быстро находят взаимопонимание. И вот с тыла уже заходят не глубоко, чтобы не мешать движению руки по лобку, ловя ритм и целеустремленно горяча складку. А одноклассник так сильно трет межножье, что таки находит пальцами клитор.

Я продолжаю трепыхаться, но это уже агония. Шепчу «нет-нет», чувствуя как опять, наперекор моим усилиям, завязывается узлом низ живота. Пытаюсь думать о другом, сжимаю бедра, я сопротивляюсь надвигающемуся оргазму как пловец пытается выгрести из-под уносящей волны.

Резко отворачиваю голову, чтобы не видеть, как на меня смотрят, плотно зажмуриваюсь, но продолжаю чувствовать тяжелые жадные взгляды с двух сторон.

На мое раскрасневшееся лицо, закушенную губу. Дрожь возникает откуда от бедер и начинает переходить в плечи и ноги. Я мелко протестующе дрожу, я не хочу кончать на их глазах.

Сопротивление только накаляет возбуждение. Будьте вы прокляты! Жесткое трение клитора. Еще. Еще. Сволочи. Оргазм. Им приходится держать меня, потому что трясет лавиной. Жалко

ловлю воздух и получаю ласку пальцами по прыгающим губам. Пальцы чуть влажные. Я протекла сквозь трусики. Рыба проводит от уголка до уголка. По верхней губе и возвращается по нижней.

До остановки университета мое тело гладят, исследуют, прижимают. Мне сейчас все равно. Крепко закрыв глаза, стараюсь ничего не чувствовать, и уж точно ничего не видеть.

Двери открываются, здесь выходят почти все. Вываливаюсь наружу, почти рассталкивая силой, выбивая себе путь на волю. И бегу, бегу. По закону подлости потеряла туфельку.

Приходится возвращаться, искать на дорожке. Кто-то подает мне ее, но руки мужские, и я сначала шарахаюсь.

— Что это с ней? — девичий недоуменный голос. И вдруг низкий мужской раскатистый смешок,... «знающий» такой. Знающий.

Кто-то видел. И может не один. Пока я держала глаза закрытыми, сколько народу видели, как меня довели до оргазма? Как я развратно тряслась...

По щекам текут слезы, вырываю туфельку, и так и не надев, припадая, побежала к левому крылу парка. Экскурсия с лекциями будет идти на открытых площадках, я здесь подсознательно пытаюсь спрятаться. Слетела вторая туфелька, похватываю ее чуть не падая, уже бегу и реву в итоге навзрыд.

Меня настигают внезапно, сильно впечатывая в дерево. В последнее мгновение я поворачиваю лицо и жесткая кора царапает щеку, а могла бы ранить нос. Года танцевальных тренировок приучили ловко избегать сильных травм, но не сделали меня сильнее мужчины. Мой преследователь широкоплеч, волосы боевито топорчатся. Рыба.

— Куда, цаца. — хохоток, — в хорошие кусты забежала. Витяй, она тут! Из подлеска к нам проломился Витька Эверест, другой мой одноклассник, смуглый, он любит скабрёзно шутить, талантлив в математике, вечно смотрит немного свысока.

Миша, считающий себя моим парнем и защитником, вечно уводил меня от Вити подальше, предостерегал. И, видно, не зря. Я всхлипнула, зачем плохим парням хорошие девочки, если к их услугам столько плохих девчонок?

— Мммальчики, — мой голос дрожал, — пожалуйста, не надо. Миша вам не простит.

Рыба сильнее прижал меня к себе, идохнул, сдувая светлую, выбившуюся из косы прядь. — Миша всем говорит, что ты фригидное бревно, которое он держит из жалости. Зачем ему за тебя вступаться?

Витя подошел совсем близко. Ловушка для глупой тихой бабочки. — Ага, фригидная, как же. Санек, я как понял, хуясь ошибся, Варьку тыкаю, чуть сразу не отпал. Все ж знают, она только оболочка. И тут наше бревно потекла речкой.

Витя, улыбаясь, погладил по щеке, скользнул на шею. — Ты зачем бедного Мишу в заблуждение вводила?

Я задергалась, жалобно всхлипывая. — Нет-нет-нет...

— Хм, про твое «нет» Мишка рассказывал. Отмороженная, секс ненавидит. всегда неткает, трогать себя не дает.

Не мог так Мишка, мой друг детства говорить. Он же всегда сначала моего оргазма ждет, и только потом сам. Я набрала воздуха.

— Мишааа! Люсяааа!!! На помоо...

Крепкая широкая ладонь Вити закрыла рот.

— Тю, дура. Значит правда двойняшкам во всем веришь? Рыба шлепнул меня по ягодице и

отошел, поправляя явный стояк. Не догнались парни в автобусе, мстительно подумала я, так вам и надо.

— Подержика-ее. Сейчас я театр покажу, — он перевел тяжелый под нахмуренными бровями взгляд на меня — значит так, Варюша. Вы тихо с Витькой сидите в кустах, а я на эту поляну твоих ненаглядных друзей позову поболтать. Послушаешь что они о тебе говорят.

Рыба сделал несколько шагов и резко обернулся, глядя на приятеля. — А будет сучка дурить, пытаться орать, придуши малехо.

Кусты больно кололи, но я послушно присела в самую глушь, ведомая посмеивающимся Витькой. — Сядь на коленки. Динамишь значит Мишку, фригидной прикидываешься. А сама огонь девка.

Он сел сзади, крепко сжимая меня за шею и шепча в ухо.

— Или ты на меня так взмокрела? Хочешь еще?

Я взбрыкнула и шею сжали. — Тссс. Да не буду я силком. Я вообще хотящих баб люблю. Чтоб сами задом на руку надевались. Случайно тебя вздел, если б ты не задвигалась на руке, дальше бы не тронул.

Топик взмок от волнения. Мишка постоянно просил, чтобы вне школы я бюстгалтеры не носила. Может не стоило так его слушаться?

На поляну вышли трое. Саня Рыба и мои друзья-двойняшки — Миша и Люся. Я напряглась и уже готовилась выбежать сквозь кусты, пусть изранившись, но тут раздался голос подруги.

— Чего ты про эту дуру сказать хотел?

Мое сердце ухнуло, мир замер.

— Хотел у Вас сучку на вечер арендовать. Говорят, танцует улетно.

Люська приосанилась. — Эта тупорылая танцует только для Миши и чтоб денег нам зарабатывать. Так что Мишка во время танца будет рядом. Сколько дашь за вечер?

— Тыщу за 3 часа, ну там танцует с перерывами. — Звезданулся? я сама вечер потрачу, чтобы объяснить ей что делать. Плюс Мишка в помощь. Три за три часа, не меньше. И, если хочешь сиськи посмотреть, гони пять.

Миша все это время молча смотрел, переводя недовольный взгляд с сестры на Рыбу.сосок. Всхлипнула, выдавая себя.

— Посмотри на меня, — повернул за подбородок к себе, — Ты охрененно красивая девочка. Плачешь из-за уродливой подружки, которая тебя в грош не ставит. Перешагни и иди дальше! Пусть обзавидуется, харя страшная. Вот смотри, от тебя без ума два лучших парня класса.

Витя поднял голову и улыбнулся, потягивая зубами за сосок.

Я ахнула. И Рыба тут же впился в соседнюю вершинку.

Они внимательно смотрели мне в глаза, вытягивая соски и растянув их стороны, наблюдали как я ловлю ртом воздух и поскуливаю, скребя пятками траву.

Топик и туфельки валялись горкой.

— Успокоилась?

Рыба довольно стаскивал юбочку и трусики. Засвистел в восторге, увидев шелковые бедра и полностью оголенный нежный лобок.

Для танцев я полностью все сбрила.

Секунда и меня перевернули, поставив на четвереньки. Витя пристроился привычно сзади. Я чувствовала как нежную кожу ягодич царпаает растянутая молния.

Вытаращила глаза. И получила нежно проведенным по губам членом Рыбы.

— Помолчи, дурочка.

Взял за косу. — Вить, целку ей не сбивай. Не в лесу же. — Да сучка мокрая как губка, впитает не ойкнув.

Витя явно хотел большего. Меня поддержули за волосы и внимательно посмотрели в глаза. Грудь Рыбы ходила ходуном от шумного дыхания, в глазах сумрак.

— Не спешим. Все будет попозже. Да, Варечка?

И потер головкой по губам.

Я пискнула. С Рыбой хотелось соглашаться, а Витя меня смущал. По влагилицу провели членом. Да хорошо так, скользя от ануса с клитору.

— Да! — Вот и наша тихоня согласна. А сейчас так, побалуемся. Ты умеешь сосать?

Я стыдливо отвела глаза. За волосы дернули. — Умеешь? — Да, — выдохнула.

Член погладил по виску, брови, прошелся по верхнему веку и щелкнул по носу.

— Когда последний раз сосала? — Вчера, — ответила я, вызвав шумный выдох сзади. Витя сжал моими ягодицами член и задвигался. — Ааа, сучара, вафля оказалась, а убежала еще.

— Вафелька, — нежно выдохнул Рыба, — возьми меня в ротик. Соси.

И я взяла, вобрав губами. Облизнула внутри рта по окружности горячей гладкой головки. Все-таки минет это волшебство.

Меня толкнули и почти вбили головой в пах. — Саня, я тут приналег. До конца тебя соснула?

— Блядь, почти... Толкни еще раз.

Толчок. Я пытаюсь упереться в бедра руками, но их хватают за запястья и отводят назад.

— Подержи, Вить. — Да я не внутри. Выскользну же.

Но за руки схватил, и трет, двигая бедрами, натягивая за почти вывернутые назад руки.

Во рту толсто, наполненно, очень сочно. Слюну не получается глотать, и она собирается пеной, капает изо рта в траву.

Скулю, извиваюсь от удовольствия. Меня пытаются фиксировать и матерятся в два голоса. — Хуясе, фригидная, держи ее, Рыба, а то она сама меня выебет. Буду не целкой.

Витя ржет, но дыхание такое же сбитое, как и у Рыбы. Я получаю по клитору и мычу в член. Бьюсь в ярком удовольствии, голова болтается.

— Блядь, че творит, вафля. Витя стонет. — Вся пизда дергается, я внутрь хочу.

Рыба с чпоканьем вырывает член изо рта. — Иди в рот ей накидай, а то нет тебе уже веры.

Косу наматывают на руку, и напряженный до железности ствол Вити заползает приоткрытый, ловящий воздух рот.

Я по-прежнему извиваюсь. Необычайно хорошо, сумасшедше. Я, наверно, люблю их. Просто не догадывалась раньше. Они же такие классные. Рычу, засасывая член.

— Вафля, ты чо. Не укуси там.

Витя начинает двигаться, качать мускулистыми спортивными бедрами. Какие же они красивые. Он старается, но, видно, перегорел, и никак не может кончить. Закрыв глаза, просто пользует рот, пытаюсь слиться, налсадно дышит, выдыхая через зубы.

Второй однокласник сидит рядом с торчащим членом из растегнутой ширинки, покручивает сисечки, поглаживает пальцем между расставленных ног.

Я благодарно постанываю и старательно сосу.

— Сука, чет никак. Я на выходе из автобуса кончил, по второму разу не быстро.

Витя хватает меня за затылок, и пытается войти глубже. Это неприятно, мычу. Темные

волосы паха лезут мне в нос. «Пусти», хочется сказать, но получается только нечленораздельное мычание.

Он сопит и продолжает ныкаться в горло, вызывая спазмы живота и задыхания. В горло стучит головка. Одноклассник долбит уже без пауз.

Клитор обхватывают два пальца и начинают тереть абсолютно мокрый от соков камешек.

— Говорят, если целку приучить кончать во время минета, получаются повернутые на этом соски. Кончают потом от сосания.

Задумчиво говорит Рыба. Он сидит, подрачивая одновременно и себя и меня, с интересом наблюдая как давлюсь от члена Вити.

Звуки его голоса скручивают меня до смешения боли и наслаждения. Я прижимаюсь низом к его ласкающей руке и извиваюсь, пытаюсь поймать наливающийся оргазм.

Приуставший Витя долбит чуть не въезжая с яйцами. Сворачивая член внутри рта. Но войти в горло ему не удастся. — Вафля. Возьми. Соси. Соси. Соси, — заводит он себя. Мокрые от пота пряди прилипают к его лбу.

Головка бьется в горло.

«Болеь-то как потом будет» — думаю я.

Клитор жестко труг. И я кончаю. Крича в член. Сладко. Получая одновременно потоки спермы в рот. Кашляя и постанывая. Витя довольно выдыхает. Саня поднимается, отряхивая колени.

— В минете соска кончила. Иди теперь ты ее дрочи.

Мальчики меняются. Я пытаюсь зажаться, но, получив пара шлепков, вбираю накаленного милого Саню.

Он играет, то дает себя сосать, то вкладывает в рот яички. Это наверно плохо, когда нравится сосать. Зачем меня к этому приучают? Что в этом хорошего? По губам вперед-назад скользит теплое чудо. Бьются о подбородок яички.

С другой стороны меня растирают и гладят, оттягивают подергивая за клитор. Я повизгиваю, вызывая общее восхищение. Моя сумка издает телефонную трель. И, к моему изумлению, Витя спокойно достает телефон и подает мне со словами. — Мишка. Ответь ему. Его палец жмет на кнопку ответа.

Рыба с усмешкой вытаскивает член и начинает поглаживать меня им по лицу. — Даа, — я расстеряна. Клитор оттягивают, ахаю. — Солнышко, тут пол экскурсии прошло. Ты где тормозишь? — Яаа? — не знаю что сказать, головка ласково проводит по губам — У меня срочная тренировка! — Устала?

Рыба чуть разворачивает голову и стучит толстым стволком.

— Даааа. В рот по хозяйски заходят. — Вышли мне фотку с тренировки. Ты знаешь как мне нравится смотреть на свою любимую девочку.

Витя аккуратно вынимает трубку из моих ослабевших пальцев, раздвигает складочки и фотографирует свой палец, почти полностью погруженный между ними.

Звук высланной фотографии. Телефон молчит с пару секунд и взрывается звонком.

Рыба громко стонет, быстро трахая в рот. А по клитору елозит вибрирующий от звонков телефон. Звук смс. Витя смотрит.

— Ебааать. Этот мудака ей фото хуя выслал!

Телефон опять разрывается от звонков, Витя трет по лону прямо кнопками.

— Открой рот.

Открываю, визжу и взрывнооргазмирую вместе со спускающим на язык Рыбой.

— Секс это схуенно, — резюмирует он, падая рядом. Мой разум свеж и абсолютно ясен. По моему обнаженному телу гуляет теплый ветерок. Красные припухшие губы улыбаются. Я кончила не потому что меня заставили, а потому что сама захотела. Я крутая. Тихонько хихикнула.

Сбрасываю звонок Миши. И набираю Люсю.

— Привет, подруга. Между моих расставленных ножек поглаживает полностью мокрая рука Вити. По соску вытирает и стряхивает последние капли член второго одноклассника. Капли спермы повисают на соске и переливаются под лучами солнца.

— Люсь, я отдавала тебе на сохранение деньги. Сейчас зайду забрать, присмотрела, наконец, нужный костюм, и билеты в Москву пора брать.

Секунды молчания. — Варюшкин, ты прости, я ж не знала что они тебе так срочно понадобятся. Родителям заняла. Потерпишь немного? Они их даже увеличат. Так что им и больше можно дать..

Подружка детства что-то еще щебетала, объясняла.

Я нажала на кнопку, выключая, осознавая как только что лишилась всех сбережений. Никто мне ничего не отдаст. Это слишком большие деньги для рабочей семьи, Люся наверно раньше и не держала в руках такие суммы.

А я сама, своими руками... Вот и спрятала в надежном месте. Сохранила..

Упала на спину. Соски уставились точно в чистое небо. С сегодняшнего дня я никому не верю. Никто больше меня не обманет.

— Эй народ, а продолжение будет? На краю поляны стоял крепенький седой старичок. В комбинезоне и с вилами. Поглаживая оголенный член.

Меня погладили по бедру. Потрепали за торчащие белые грудки. — Пошли к нам? — Не сейчас. Мне надо кое-что успеть сделать.

Я потянулась ображенным телом, отбросила на спину длинную светлую косу. Присела, скрестив ноги, не обращая внимание на скрещенные между ног взгляды. И набрала номер клуба. — Привет. Это Барби. Все в силе? Сегодня я буду танцевать необычный номер.

...

— — — — --- 1. Рассказ пишется с учетом пожеланий, комментариев и идей читателей.

Пишите! Ставьте оценки, автор из очень благодарных персонажей))

2. Как и предлагали, изнасилования нет, героиня не шлюха, события происходят)

3. Лесби, Гомо, Инцест, как сразу сказала, не умею писать. Поэтому в рассказ не вношу. 4. Рассказ пишется, пока интересен и есть предложения.

Спасибо всем, кто поддерживал, предлагал, писал! Огромное вам спасибо.

Если будут предложения, продолжение последует